

Курдин А. Конкуренция и конкурентная политика в условиях слабой защиты прав собственности / XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества НИУ ВШЭ. В 4-х кн. / Отв. ред. Е. Ясин. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. Кн. 4. С. 170 – 179.

Тезисы

Формирование общих оснований национальной конкурентной политики должно проводиться с учётом характеристик институциональной среды в стране. Вопросы конкуренции и конкурентной политики с точки зрения теории сегодня чаще всего рассматриваются в микроэкономическом контексте, а при прикладном экономическом анализе – на уровне отдельных отраслевых рынков. Включение в анализ институтов, как правило, происходит в рамках теории трансакционных издержек или теории контрактов при концентрации внимания преимущественно на микроуровне. Параметры институциональной среды при этом исследуются лишь фрагментарно, опять же с позиций конкретного исследуемого рынка. Вместе с тем анализ институтов на национальном уровне способен существенно модифицировать подход к конкурентной политике в целом.

Одной из характеристик институциональной среды в стране, оказывающих существенное влияние на интенсивность конкуренции на национальных рынках, является уровень спецификации и защиты прав собственности. Проведённый эконометрический анализ показал высокую положительную корреляцию между уровнем защиты прав собственности, определяемым на основе соответствующих индексов международных организаций (Институт Фрейзера, Всемирный экономический форум), и оценками интенсивности конкуренции в стране, сделанными на основе опросов менеджеров предприятий в рамках исследований конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

Данную зависимость можно объяснить тем, что высокая защищённость прав собственности привлекает на внутренние рынки иностранные фирмы, однако такого объяснения недостаточно. Не отрицая этого явления, а также его потенциально положительного влияния на развитие конкуренции, отметим, что приход иностранных фирм необязательно влечёт за собой интенсификацию конкурентной борьбы на национальном рынке. Более того, даже при контроле на показатели внешней торговли страны зависимость между интенсивностью конкуренции и уровнем защиты прав собственности сохраняет значимость.

Причины этой зависимости могут скрываться во влиянии параметров институциональной среды на институциональные соглашения предпринимателей между собой и с представителями государства. Этому и посвящена предлагаемая теоретическая модель. Её логика такова.

Ухудшение защиты прав собственности автоматически означает рост риска экспроприации. Во-первых, повышается риск экспроприации со стороны других предприятий. В соответствии с моделью, предложенной О. Уильямсоном^[1], при выборе между дискретными институциональными альтернативами организации транзакций (рыночной, гибридной, иерархической) существуют пороговые значения специфичности активов. При преодолении порогового уровня специфичности рациональные агенты перейдут к другой форме управления транзакцией.

В условиях роста риска экспроприации со стороны других предпринимателей транзакционные издержки рыночной и гибридной форм взаимодействия возрастают.

Пороговые значения специфичности при этом смещаются таким образом, что в новом равновесии для ряда активов рыночная форма организации взаимоотношений становится менее выгодной, а иерархическая – напротив, более выгодной. Возникают тенденции к объединению или совместным действиям предприятий. Таким образом, слабая защита прав собственности обуславливает большее стремление предпринимателей к формированию иерархических структур вместо отношений независимых предприятий на рыночной основе в целях предотвращения оппортунистического поведения партнёров и конкурентов.

Во-вторых, повышается риск экспроприации со стороны государства. Это способствует инвестициям различного характера в частную защиту прав собственности (к примеру, теневым выплатам госслужащим), которые становятся дополнительным входным барьером на рынок. В модели рассматривается экономика с несколькими фирмами и условным «бюрократом», номинальной функцией которого является защита прав собственности. Он способен собирать теневые выплаты с предпринимателей. Данные выплаты являются непременным условием ведения бизнеса, будучи издержками входа на рынок. Государство обладает несовершенной информацией о поведении бюрократа. Вероятность обнаружить его нарушения меньше единицы, и она зависит от уровня мониторинга и контроля нарушений прав собственности. В этом случае для укоренившихся на рынке предпринимателей будет существовать оптимальный размер выплат, не являющийся чрезмерно обременительным, но обеспечивающий эффективную защиту от входа на рынок слишком большого числа конкурентов. Финальное решение о размере выплат принимает бюрократ, максимизирующий собственную полезность. При этом слишком большой размер выплат повышает шансы разоблачения оппортунистического поведения бюрократа со стороны фирм, которые имеют возможность подать на него жалобу.

В состоянии равновесия модели фактический размер назначенных бюроkrатом выплат будет превышать уровень, оптимальный для укоренившихся на рынке предпринимателей. Величина превышения, непосредственно определяющая высоту входных барьеров на рынок, при этом находится в обратной зависимости от вероятности обнаружения правонарушения, а следовательно, и от уровня защиты прав собственности. Таким образом, слабая защита прав собственности активизирует стратегии экономических агентов, способствующие повышению барьеров входа на рынок.

В этой связи важнейшим направлением конкурентной политики становится защита прав собственности: её улучшение способно изменить стимулы и ограничения экономических агентов в пользу выбора стратегий, способствующих конкуренции.